

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 316

18 декабря 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 октября 2025 года вынесла заключение:

1) о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что она, заключив 12 декабря 20.. года с доверителем Г. Соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.2 которого адвокат Б. приняла поручение на составление заявлений, ходатайств и представление интересов доверителя в Центральном районном суде города О. по гражданскому делу № ... (№ ...), не подготовила ходатайство об уточнении исковых требований с указанием надлежащего ответчика – Департамента архитектуры и градостроительства Администрации города О., которое обещала подготовить к судебному заседанию, назначенному на 14 апреля 20.. года, а также не явилась в указанное судебное заседание без уважительной причины, оставив тем самым заявителя без юридической помощи, а затем отказалась от участия в судебном заседании, назначенном на 28 апреля 20.. года в связи с неисполнением доверителем ее требования об оплате дополнительного вознаграждения, не предусмотренного Соглашением об оказании юридической помощи от 12 декабря 20.. года;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе Г. от 06 июня 20.. года (вх. № ... от ...), в части доводов о проявлении адвокатом Б. неуважения к суду, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе Г. от 06 июня 20.. года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Г. и адвокат Б., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились.

От заявителя Г. поступило письменное сообщение (вх. № ... от ...) о том, что она не будет присутствовать при рассмотрении дисциплинарного производства Советом.

От адвоката Б. поступило ходатайство (вх. № ... от ...) о рассмотрении дисциплинарного производства без ее участия. Кроме того, от адвоката Б. поступили письменные возражения (вх. № ... от ...), в которых адвокат указывает, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлена, не согласна с выводами Комиссии. Ссылается на то, что, заключив соглашение с доверителем Г., добросовестно оказывала ей квалифицированную юридическую помощь, уделяла доверителю и ее делу большое количество времени, в том числе в нерабочее время и в выходные дни, круглосуточно была на связи с доверителем. Поясняет, что из-за недопонимания в ходе дистанционного общения с доверителем и ее сестрой, Г., восприняла ситуацию таким образом, что доверитель с 14 апреля 20.. года привлекла для дальнейшего представления ее интересов в суде иного представителя. Утверждает, что повесток с вызовами в последующие судебные заседания не получала, на сайте суда информация не отображалась, дозвониться до аппарата суда она не смогла. Поскольку доверитель на телефонные звонки не отвечала, она посчитала, что та отказалась от ее услуг и привлекла иного представителя. Полагает, что просьба доверителя Г. от 16 апреля 20.. года предоставить акт выполненных работ свидетельствовала о том же, поэтому сочла их сотрудничество завершенным. Утверждает, что умысла на неисполнение обязанностей перед доверителем у нее не было.

Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает, что Квалификационной комиссией верно и полно установлены фактические

обстоятельства, и в полном объеме соглашается с выводами Комиссии ввиду следующего.

Заявитель Г. выдвинула в отношении адвоката Б. следующие дисциплинарные обвинения:

1) в ненадлежащем исполнении поручения по Соглашению от 12 декабря 20.. года, в неизучении «должным образом» материалов дела, в непринятии «реального участия в деле» (отсутствовало реальное правовое сопровождение, ее участие в деле носило формальный характер, не были составлены письменные документы);

2) в недобросовестном поведении, в отказе от взаимодействия с доверителем, игнорировании интересов доверителя;

3) в допущении грубой юридической ошибки: указании в уточненном исковом заявлении ненадлежащего ответчика – Администрацию города О. вместо Департамента архитектуры и градостроительства Администрации города О.;

4) в отказе подготовить ходатайство об уточнении исковых требований и восстановлении срока;

5) в отказе от участия «в трех финальных заседаниях», а именно в неявке в судебные заседания после 12 апреля 20.. года и оставлении заявителя «без защиты в процессе, где на кону стояло имущество семьи», чем подорвала доверие заявителя к адвокатуре, совершила злоупотребление доверием;

6) в «необеспечении процессуальной замены», передаче доверителю надлежащим образом материалов дела и в том, что «заблокировала контакт» с сестрой заявителя;

7) в представлении недействительных актов оказанных услуг (с неверными сведениями, ошибками в суммах, с формулировкой об отсутствии претензий, когда таковые имелись, без подписи в акте) и в отказе от исправления ошибок в акте, в связи с чем заявителю пришлось отказаться от компенсации судебных расходов в размере 39 550 рублей;

8) в неэтичном поведении, что выразилось в грубости, а также в нарушении обещания частично возратить заявителю денежные средства и подписать акт оказанных услуг;

9) в проявлении неуважения к суду, выразившемся в вызывающем, агрессивном поведении в судебных заседаниях, неэтичных высказываниях в адрес суда, в высказывании недовольства отложением судебного заседания, в неуведомлении суда о прекращении оказания юридической помощи заявителю.

Также в жалобе заявитель Г. указывает о невозврате ей адвокатом Б. оплаченного вознаграждения, о причинении ей морального вреда и материального ущерба в виде невозможности компенсировать расходы, просит оказать содействие в возврате всей суммы, уплаченной по соглашению в размере 39 550 рублей.

Адвокат Б. не согласилась с доводом заявителя о нарушении ею норм Кодекса профессиональной этики адвоката, указала, что честно,

добросовестно и разумно выполняла возложенные на нее обязательства, уважительно относилась к суду, доверителю и другим участникам процесса, соблюдала нормы процессуального законодательства, не совершала действий вопреки интересам доверителя, обсуждала с доверителем каждое действие, которое намеревалась совершить для наилучшего исхода дела, что подтверждает решение суда.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 12 декабря 20.. года в городе О. между членом МКА «К.» адвокатом Б. и доверителем Г. было заключено Соглашение «на оказание юридических услуг», в соответствии с п. 1.1 и 1.2 которого адвокат Б. приняла на себя обязательство оказать доверителю следующую юридическую помощь: «изучение материалов дела, ознакомление с материалами гражданского дела в суде, представление интересов в суде первой инстанции, составление заявлений, запросов, ходатайств». Указания на номер дела, стороны, предмет спора, суд, в котором рассматривается это дело, в Соглашении отсутствуют. Пунктом 3.1 Соглашения предусмотрено, что вознаграждение адвоката устанавливается в размере 39 550 рублей.

В тот же день, 12 декабря 20.. года, Г. перевела на счет МКА «К.» денежные средства в размере 39 550 рублей в качестве оплаты адвокату Б. за оказание юридической помощи «по гражданскому делу Г.».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Б. по соглашению, заключенному с заявителем, приняла поручение на представление интересов доверителя Г. в Центральном районном суде города О. по гражданскому делу № ... (...) по исковому заявлению В., Г. и Г. к Ж. о признании отсутствующим права собственности на земельный участок. Указанное исковое заявление было подано в суд 23 августа 20.. года и принято к производству судьей Б. 26 августа 20.. года, то есть за несколько месяцев до заключения между адвокатом Б. и Г. Соглашения об оказании юридической помощи.

12 апреля 20.. года адвокат Б. в переписке в мессенджере WhatsApp с сестрой заявителя Г., являющейся соистцом по указанному гражданскому делу, сообщила, что свою работу по соглашению она выполнила, количество судебных заседаний оказалось больше трех, и истцам лучше продолжить работу со своим юристом. После этого адвокат Б. в судебные заседания по указанному делу не являлась, процессуальные документы не готовила. В период с 16 апреля по 12 мая 20.. года адвокат Б. вела переписку с заявителем Г. относительно оформления акта сдачи-приемки оказанной юридической помощи, исправления в нем ошибок и неточностей. Однако ни этот акт, ни Соглашение о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 12 декабря 20.. года не были согласованы и подписаны заявителем и адвокатом Б.

Оценивая дисциплинарные обвинения в ненадлежащем исполнении адвокатом Б. поручения по Соглашению от 12 декабря 20.. года, а именно в неизучении «должным образом» материалов дела, в непринятии «реального

участия в деле», а также в недобросовестном поведении, в отказе от взаимодействия с доверителем, игнорировании ее интересов, в «необеспечении процессуальной замены», в передаче доверителю надлежащим образом материалов дела и в том, что адвокат Б. «заблокировала контакт» с сестрой заявителя, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает их неконкретными и не подтвержденными какими-либо доказательствами, что исключает возможность их оценки по существу. Кроме того, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Б. подготовила и представила суду ряд процессуальных документов, участвовала в судебных заседаниях по делу. Все имеющиеся у нее материалы дела были переданы в судебном заседании 31 марта 20.. года сестре заявителя Г., что последняя в переписке подтвердила. Заявитель не представила доказательств передачи адвокату Б. оригиналов документов, которые она у нее истребует, перечень этих документов в жалобе не конкретизирован. Что касается копий протоколов судебных заседаний и определений суда, то обязанность адвоката по их передаче доверителю не предусмотрена законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Это же относится и к претензии заявителя о необеспечении адвокатом Б. своей процессуальной замены при отказе от исполнения поручения.

Претензии заявителя в неэтичном поведении адвоката Б., выразившемся в «грубом поведении», а также в нарушении обещания частично возратить заявителю денежные средства и подписать акт оказанных услуг, также характеризуются неконкретностью, голословностью и сами по себе не свидетельствуют о неэтичном поведении адвоката Б. по отношению к сестре Г.

Претензии заявителя о том, что адвокат Б. «заблокировала контакт» с ее сестрой Г., не могут являться предметом рассмотрения в дисциплинарном производстве, поскольку сестра Г. не является доверителем адвоката Б., и поэтому их отношения не регулируются законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и требованиями профессиональной этики адвоката.

С учетом изложенного, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Б. в части вышеизложенных претензий заявителя непровергнутой, а дисциплинарное производство в данной части – подлежащим прекращению.

Не нашло подтверждения и дисциплинарное обвинение в представлении адвокатом Б. «недействительных» актов оказанных услуг и в отказе от исправления ошибок в них, поскольку законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, не возлагает на адвоката обязанность по оформлению акта приема-передачи оказанной юридической помощи. При этом заявителем не представлено доказательств обращения к адвокату Б. с просьбой о представлении отчета, предусмотренного п. 6 ст. 10 Кодекса

профессиональной этики адвоката, а из материалов дисциплинарного производства следует, что в период оказания юридической помощи заявителю адвокат Б. предоставляла ей сведения о работе, проделанной по Соглашению от 12 декабря 20.. года. Поэтому Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что и в указанной части действиях (бездействии) адвоката Б. не усматривается дисциплинарных нарушений.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в допущении адвокатом Б. грубой юридической ошибки: указании в уточненном исковом заявлении ненадлежащего ответчика – Администрации города О. вместо Департамента архитектуры и градостроительства Администрации города О.. В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом Б. неуважения к суду, выразившемся в вызывающем, агрессивном поведении в судебных заседаниях, неэтичных высказываниях в адрес суда, в высказывании недовольства отложением судебного заседания, в неуведомлении суда о прекращении оказания юридической помощи заявителю, Совет, также соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в данной части допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку Г. не наделена правом на обращение с жалобой в интересах суда (судьи).

Претензии заявителя о невозврате ей адвокатом Б. оплаченного вознаграждения, а также претензий о возмещении ей морального вреда и материального ущерба не подлежат рассмотрению в дисциплинарном производстве, поскольку их рассмотрение находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления. Такие споры между адвокатом и доверителем подлежат разрешению путем переговоров либо судом в порядке гражданского судопроизводства.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отказе адвоката Б. подготовить ходатайство об уточнении исковых требований и восстановлении срока, а также обвинения в отказе от участия «в трех финальных заседаниях», а именно в неявке в судебные заседания после 12 апреля 20.. года и оставлении заявителя «без защиты в процессе, где на кону стояло имущество семьи», чем было подорвано доверие заявителя к адвокатуре, совершено злоупотребление доверием, Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Б., заблаговременно извещенная о судебном заседании, назначенном на 14 апреля 20.. года, не подготовила ходатайство об уточнении исковых требований с указанием надлежащего ответчика – Департамента архитектуры и градостроительства Администрации города О., которое обещала подготовить к этому судебному заседанию, а также не явилась в него без уважительной причины, лишив доверителя возможности обратиться

к другому профессиональному советнику по правовым вопросам для представления ее интересов в суде первой инстанции. После этого адвокат Б. отказалась от участия в назначенном на 28 апреля 20.. года судебном заседании в связи с неисполнением доверителем ее требования об оплате дополнительного вознаграждения, не предусмотренного Соглашением.

Указанное профессиональное поведение адвоката Б. не может быть признано надлежащим исполнением ею своей обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Оснований для иной квалификации действий (бездействия) адвоката Б. не имеется.

Довод адвоката Б. о том, что она устранилась от оказания юридической помощи, поскольку получила оплату лишь за участие в трех судебных заседаниях, Совет отклоняет как противоречащий приведенным выше требованиям законодательства и профессиональной этики, а также содержанию заключенного соглашения. Это же относится и к доводам адвоката Б. о ее предположениях относительно желания заявителя жалобы расторгнуть с ней соглашение с 12 апреля 20.. года, а также о якобы имевшихся у нее сложностях с выяснением информации о назначенных судебных заседаниях. Совет в этой связи подчеркивает, что адвокат Б. обязана была либо продолжать оказывать юридическую помощь доверителю, либо заблаговременно принять меры к расторжению соглашения, уведомив надлежащим образом доверителя и не допуская оставления ее без квалифицированной юридической помощи.

С учетом изложенного, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части опровергнутой, а ее вину в неисполнении при описанных обстоятельствах профессиональных обязанностей перед доверителем – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Б. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание их тяжесть и умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований о надлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем. Совет также учитывает отсутствие у адвоката Б. критической оценки допущенных ею нарушений. Подобное профессиональное поведение Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуре. В то же время Совет учитывает, что адвокат Б. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. С учетом

совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что она, заключив 12 декабря 20.. года с доверителем Г. Соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.2 которого приняла поручение на составление заявлений, ходатайств и представление интересов доверителя в Центральном районном суде города О. по гражданскому делу № ... (№ ...), не подготовила ходатайство об уточнении исковых требований с указанием надлежащего ответчика – Департамента архитектуры и градостроительства Администрации города О., которое обещала подготовить к судебному заседанию, назначенному на 14 апреля 20.. года, а также не явилась в указанное судебное заседание без уважительной причины, оставив тем самым заявителя без юридической помощи, а затем отказалась от участия в судебном заседании, назначенном на 28 апреля 20..года, в связи с неисполнением доверителем ее требования об оплате дополнительного вознаграждения, не предусмотренного Соглашением об оказании юридической помощи от 12 декабря 20.. года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по жалобе Г. от 06 июня 20.. года (вх. № ... от ...):

в части доводов о проявлении адвокатом Б. неуважения к суду – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков